

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПОЛЬЗА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ³⁰

Лю Яньчунь, Л. П. Дронова

Ключевые слова: русский язык, понятие «польза», источники и этапы формирования.

Keywords: Russian language, the concept “benefit”, sources and stages of formation.

DOI 10.14258/filichel(2022)2–05

«Новая философская энциклопедия» определяет пользу и основные особенности ее понимания в разное время следующим образом. Польза — ценностное понятие, отражающее положительное значение предметов и явлений в их отношении к интересам субъекта (индивидуального или коллективного). Поскольку интересы выражаются в целях, которые человек преследует в своей деятельности, полезным считается то, что содействует достижению целей. Как и другие ценности практического сознания (успех, эффективность, целесообразность, преимущество и др.), польза представляет собой относительную ценность в отличие от высших ценностей (добра, прекрасного, истины, совершенства).

Как правило, польза связывается с богатством, властью, наслаждением, здоровьем, навыками и умениями, трудом. В исторически раннем или неразвитом ценностном сознании понятие «польза» исчерпывается значением удовлетворения жизненных потребностей. Развитие товарного производства и денежного хозяйства определило формирование иных ценностных ориентации; в рамках экономических, вещных отношений польза — приоритетная ценность, ключевой принцип деятельности. Патриархальная, традиционалистская, общинно-коммунитарная оппозиции принципу пользы апеллируют к общему (общественному) интересу. Ориентация на пользу при этом толкуется как своекорыстие, а сама польза признается и высоко оценивается только как общепольза, как общее благо [Новая философская энциклопедия]³¹.

³⁰ Данная статья выполнена в рамках проекта Фонда для планирования социальных наук провинции Лаонин L19CYY009 (辽宁省社会科学规划基金项目L19CYY009).

³¹ https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%AC%D0%97%D0%90.

Задача данной статьи — на материале литературного русского языка рассмотреть формирование понятия «польза», исторические изменения в номинационной структуре выражающего это понятие фрагмента русской языковой картины мира и интерпретировать эти изменения с точки зрения этапов и источников становления понятия о пользе.

Понятие «польза» в языке связано с положительной утилитарной оценкой. Лингвисты в последние десятилетия активно интересовались категорией оценки вообще, в том числе и утилитарной оценкой на материале литературного русского языка и в сопоставлении с другими языками. Изучение утилитарной оценки в языке представлено в ряде диссертационных исследований (см., например: [Хорошунова, 2002; Погорелова, 2002; Азылбекова, 2011; Савельева, 2014]). Наше обращение к понятию «польза» имеет иную задачу и свой подход к анализу этого понятия.

Утилитарная оценка является частной оценкой, частнооценочная лексика интересна тем, что дает оценку одному из аспектов объекта с определенной точки зрения. Характерной чертой такой лексики является совмещение оценочного (субъективного) значения со значением объективного (дескриптивного) признака. Определение дескриптивного компонента значения в утилитарной оценке как оценке рационалистической, непосредственно связанной с практической деятельностью человека, позволяет выявить аксиологические установки, их изменения относительно пользы и полезного в обществе [Арутюнова, 1988, с. 75].

Материалом для анализа послужили толковые словари современного русского языка (Толковый словарь русского языка, 1935–1940, Словарь русского языка, 1981–1984), синонимические (А. П. Евгеньева, О. В. Александрова — XX век, Н. Абрамов — XIX век), исторические (В. И. Даль, Словарь Академии Российской, Словарь русского языка XI–XIV веков), частотный (О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров), этимологические (Черных, Этимологический словарь славянских языков).

В современном русском литературном языке семантика слова *польза* определяется следующим образом:

Польза: 1) хороший результат, благоприятные последствия для кого-, чего-л. (*С пользой для дела. Университетская жизнь принесла ему мало пользы.* Пушкин); 2) разг. устар. нажива, барыш (*Изрядно торгуете, Татьяна Емельяновна? — Как сказать, батюшка. Оборот хотя и велик, но мы пользу берем небольшую, сами знаете.* Эртель) [Словарь русского языка, 1981–1984, т. 3, с. 257].

Первое значение слова *польза* универсально в том смысле, что в этом значении это слово применимо в разных сферах жизни (материальная,

духовная жизнь, здоровье), второе значение уже, выделяет тот аспект понятия «польза», который связан с физическим существованием человека, живого существа — материальная польза. Словарь толкует это значение через устаревшие семантически лексемы *нажива* и *барыш*: *нажива* (разг. устар.) обозначает действие по глаголу *наживать*, то есть некий доход, прибыль; *барыш* — это (устар.) «прибыль, получаемая при различных торговых сделках» [Словарь русского языка, 1981–1984, т. 3, с. 152; т. 1, с. 62]. У В. Даля находим определение слова *нажива*, *наживъ* через синонимы *пожива*, *прибыль*, *барыш*, *корысть* [Даль, 1994, т. 2, с. 1079]. В тексте XVII в. отмечено *наживъ*: «то, что нажито, приобретено, нажитое имущество» [СЛРЯ XI–XVII, 1975–2015, вып. 10, с. 88]. В севернорусских говорах (арх., сев.-двин., олон., волог.) *нажива* — это «заработок» (*Нажива-то плоха стала*), есть вариант *нажив* «тж» (арх., пск., твер.), *наживальщик* «тот, кто зарабатывает, кормилец» [СРНГ, 1965–2016, вып. 19, с. 267].

Значение слова *барыш* В. Даль истолковывает через синонимы *прибыль*, *польза*, *выгода*, *корысть* и поясняет: «выгода при купле и продаже в торговле, оборотах, промыслах; всякая нежданная, случайная прибыль» [Даль, 1994, т. 1, с. 129]. Слово *барыш* отмечено в текстах XVII века (... *дали барышу 16 алтын*), как прозвище встречается уже в XVI века [СЛРЯ XI–XVII, 1975–2015, вып. 1, с. 76]. Для слова *барыш* и В. И. Даль, и Д. Н. Ушаков (Толковый словарь русского языка, 1935–1940, т. 1, с. 92) отмечают заимствованный его характер, этимологические словари не содержат уточнений относительно предполагаемого языка-источника среди тюркских языков [Черных, 1994, т. 1, с. 76], для нас важно, что в тюркских языках у этой лексемы нет отрицательных коннотаций (тюрк. *барыш* «мир, соглашение (торговое)»). Отсутствие отрицательной коннотации демонстрирует употребление этого слова в диалектах: *барыш* 1) «удача, счастливый случай» (перм.), 2) (обычно мн.) «угощение вином, попойка после заключения торговой сделки» (Зап., Даль; *Корову купили — барыша надо распить*. пск.), 3) мн. *барыши* «договор относительно подарков между женихом и невестой». «Подарки даются по условию, сделанному во время барышей» (смол.); *барышнóй*, *барышный* «выгодный, доходный, дающий барыш» (*Товар-от барышней у их, колько ни привези, все мало. Промысла сей год барышнее супротив летошних*. арх., 1885. Колым. якут.) [СРНГ, 1965–2016, вып. 2, с. 125].

Современное значение слова *нажива* — «приобретательство, нетрудовое обогащение», *барыш* — разг. «польза, выгода» [Словарь русского языка, 1981–1984, т. 3, с. 152; т. 1, с. 63], предполагаемое его производное *барыга* — 1) разг. сниж. «тот, кто занимается скупкой и перепродажей

вещей (обычно краденых); 2) употребляется как порицающее или бранное слово [Толковый онлайн словарь Ефремовой]³².

Как видим, синонимы *нажива* и производное от *барыш* разошлись со словом *польза* по коннотации уже в Новое время, сменив положительно-нейтральную оценочность на отрицательную. Эта перемена явно связана с изменением социальных отношений в стране и, как следствие, с изменением оценки частной собственности, прибыли частного лица, торговца-собственника.

Понять же, что было стержнем формирования понятия, какой признак был культурно значимым (возможно, этноспецифичным) при формировании понятия и лег в основу номинации, можно, выяснив мотивировочный признак слова, максимально полно выражающего понятие. В нашем случае это слово *польза*.

На первый взгляд слово *польза* кажется префиксальным образованием с хорошо знакомой приставкой *по-*. Вот только поиски производящей основы заводят в тупик, даже если увидим похожее образование в слове *нелъзя*.

Как сообщают этимологические источники, *польза* — заимствование из старославянского языка: ст.-слав. *польза* «польза, выгода, полезность» (*ѡкоже и азъ въ васъ всѣмъ оугажаю, не искыи своѣѡ пользы; приѣтие тѣла и крѣви твоее... боудим нѣ в пользоу доуши и тѣлоу*) [Черных, 1994, т. 2, с. 55; СС, т. 3, с. 145]. Согласно словарю XI–XIV веков, слово *польза* достаточно широко представлено в текстах (508 употреблений) и отмечено в значениях «благо, польза» («... *въсе творца на пользоу комоужьдо*. Изб. 1076), «то, что имеет пользу для души; душеполезное» (*аще бо поищещи въ книгахъ мудрости прилѣжно, то ѡбращещи велику ползу души своеи*. ЛЛ.) и «польза, выгода, прок». Также в текстах встречаются варианты этого слова: *польза* (16) «благо, польза» (XI в.), *польга* (1) «тж» (XIV в.), *пользиѡ* (3) «польза, благо» (XIV в.), *пользованиѡ* (7) «тж» (XIV–XV вв.) [СЛРЯ XI–XIV, 1988–1991, т. 7, с. 108–113].

Как видим, слово *польза* в древнерусских текстах не имеет различий ни по форме, ни по значению со словом старославянских текстов. О понимании древнерусскими книжниками производного характера слова *польза* как префиксального образования свидетельствует употребление еще одного однокорневого заимствования — *льгыни* (2) «выгода, польза» (XII в.) и «облегчение» (XIII в.) при ст.-слав. *льгыни* «легкость, облегчение» (ср. др.-рус. *льгота* (11) «облегчение, освобождение (от тягот, тру-

³² <https://lexicography.online/explanatory/efremova/%D0%B1/%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%8B%D1%88>

дов)», также пришедшее из старославянского языка) [СЛРЯ XI–XIV, 1988–1991, т. 4, с. 445, 447; Словарь старославянского языка, 2006, т. 2, с. 147].

Учитывая семантику беспрефиксных образований в старославянском и их заимствований в древнерусском (*льгыни, льгота* «легкость»), родственное им рус. *легкий* «незначительный по весу», «нетрудный, не обременительный», а также ст.-слав. *льспъ* «можно» и *не льспъ* «нельзя», *льса* «возможность», рус. диал. *льзя* (пск.) «можно, легко» [СЛРЯ XI–XVII, 1975–2015, вып. 8, с. 188, 192, 321; Словарь старославянского языка, 2006, т. 2, с. 147; Даль, 1994, т. 2, с. 628], можно выявить общую для всех образований семантику легкости, облегчения от каких-либо тягот, болезни, «нечто, дающее облегчение, помогающее» — оно и «полезное».

Следовательно, *польза* — это все то, что *помогает* сделать существование человека легче, ср. *пользу взяти, приятии* «получить пользу, облегчение и т. п.» ([Больной] *истъщисъ кровища своя златъная, дая врачемъ и никое я же пользы*; XIII в.) [СЛРЯ XI–XVII, 1975–2015, вып. 16, с. 284]. При этом уже в старославянском тексте видим указание на осуждение абсолютизации пользы: «*нъ не бждетъ польза твоимъ коумиремъ. Супр.*» [СС, т. 3, с. 146] — понимание, что меркантильность разрушает духовные и нравственные основы жизни, мешает совершенствованию человека, которого не может быть без бескорыстного и милосердного отношения человека к другим людям.

Уже на раннем этапе истории русского языка выделяются сферы жизни, в которых облегчение наиболее необходимо: духовная (облегчение души) и материальная польза, включая здоровье (облегчение как лечение, выздоровливание). Первый ЛСВ слова *польза* — «польза, благо» (... *вьсе творѧ на пользоу комоужьдо. 1076 г.; испълнь бо юсть пользы слово се вьстѣмъ послоушающимъ. XII в.*); ЛСВ-2 «польза, выгода, прок» (*И врачеве же приходѧще не можахоу никоюѧже пользы створити. XII в.*) [СЛРЯ XI–XIV, 1988–1991, т. 7, с. 109].

Как видим, трактовка понятия «польза» южнославянских книжников была перенесена на Русь и укоренилась в церковнославянском и древнерусском языках. Применимость слова *польза* и стоящего за ним понятия к разным сферам жизни носителей языка как раз и определилась заимствованным характером слова, отсутствием словообразовательных связей, кроме как с производными, и отсутствием ассоциаций с семантикой родственных слов, то есть стертой номинацией признака.

Следовательно, формирование структуры современного понятия пользы возникло на волне культурной перестройки на Руси в связи с принятием христианства под влиянием Византии. Христианизация в разных частях славянского мира шла разными путями, в результате по-

лучилось так, что понятие «хороший результат, благоприятные последствия для кого-, чего-л.» выражено словом *польза* только в старославянском и древнерусском (русском), а также еще в двух, тесно связанных со старославянским, языках — в болгарском и македонском (*полза*). Следует обратить внимание на помету к слову *польза*, указывающую на ареал распространения, в словаре Даля: «сев., вост.» — примерно соотносительно со среднерусскими и северными говорами, иначе говоря — с Москвией (ср. отсутствие слова *польза* в украинском языке).

Как известно, в остальных славянских языках (кроме серболужицких) есть широко распространенное обозначение понятия «польза», обозначение, имеющее праславянские корни — **koristь*: ст.-слав. *користь* «добыча, трофей», «корысть», болг. *корист* «выгода, польза», макед. *корист* «польза», с.-хорв. *корист* «польза», «выгода, привилегия», словен. *korist* «польза, выгода», «благо», чеш. *kořist* «добыча», «улов», «трофей», «выгода», слвц. *korist* «(награбленная) добыча», «военные трофеи, «улов», польск. *korzyść* «прибыль, выгода, польза», (стар.) «добыча, военные трофеи», словин. *kořest* «прибыль, выгода», укр. *користь* «польза, выгода, прибыль», «добыча», ст.-блр. *корысть* «добыча», блр. *карысь* «польза», «выгода, корысть» [Этимологический словарь славянских языков, 2016, вып. 11, с. 71].

В древнерусских текстах слово *корысть* встречается 23 раза, известно в трех значениях: 1) добыча, трофеи (XI в.), 2) приобретение, достояние (XII–XIII в.), 3) преимущество, привилегия (XII в. сп. XVI в.) (*И възвратисавъѣфишпиюсь многою корыстью*; XIII в.) [СЛРЯ XI–XIV, 1988–1991, т. 4, с. 266–267]. В русском языке *корысть* — это «выгода», «материальная польза» (простореч.) (*Какая ему в этом корысть? В корыте много ли корысти?* Пушкин) и «корыстолюбие» (*Когда он увидел деньги, в нем заговорила корысть*) [Толковый словарь русского языка, 1935–1940, т. 1, с. 1480], хотя в [Словарь русского языка, 1981–1984, т. 2, с. 109] у этого слова нет стилистических ограничений. В диалектах русского языка *корысть* обозначает «доход, прибыль» (яросл., 1852), «зависть» (пск., твер., 1855) [СРНГ, 1965–2016, вып. 15, с. 36].

Семантика соотносимого с именем глагола *корыститься* в русском языке имеет отрицательную коннотацию — «гнаться, жадно кидаться для добычи», «завидовать» (Даль), диал. «стараться изо всех сил приобрести», «завидовать» (пск., твер.), в отличие от аналогичного глагола в славянских языках, где он имеет значения «извлекать пользу», «приносить пользу», «способствовать», кроме польского, где отмечены значения и с положительной (нейтральной), и с отрицательной оценкой (*korzystać* «использовать, пользоваться» и «похищать, при-

сваивать» [Этимологический словарь славянских языков, 2016, вып. 11, с. 70].

Семантика русского прилагательного *корыстный* соотносится с семантикой существительного: 1) основанный на корысти, направленный на извлечение личной выгоды, пользы; 2) корыстолюбивый [Словарь русского языка, 1981–1984, т. 3, т. 2, с. 109]. В истории русского языка прилагательное характеризуется положительной или нейтральной оценкой, и в древнерусском, и в диалектах русского языка, ср. др.-рус. *корыс (т) ный* «торговый, относящийся к торговле, торговой прибыли» (XVI в.), «полезный» (XVII в.), *корыс (т) никъ* человек, делающий что-л. полезное (16 в. 13 в.), корыстолюбивый человек (XVII в.) [СЛРЯ XI–XVII, 1975–2015, вып. 7, с. 351–352]; диал. *корыстный* «хороший» (перм.), «полезный» (волог., свердл., краснаяр.), «большой, обильный» (Ср. Урал) и «завистливый» (в тех же говорах, что и *корысть* «зависть», — в пск., твер.) [СРНГ, 1965–2016, вып. 15, с. 36].

Что же касается происхождения этого широко представленного в славянских языках слова, то считается, что праслав. **koristъ* является именным производным от глагола **koristiti*, осложненного экспрессивным префиксом **ko-*, с семантикой захвата, обладания, использования, ср. новг. *вырыскивать* «принять благоприятный оборот, удасться (о замыслах, о деле)» (*И не думали, а вырыкнуло дело*) [СРНГ, 1965–2016, вып. 6, с. 15], *нарыскать, нарыскивать* «наделать или нажить рыская» (*Шляясь в одном сюртуке, нарыщешь себе лихорадку*; Даль) [Варбот, 1970, с. 65–70; Этимологический словарь славянских языков, 2016, вып. 11, с. 72]. То есть исконное славянское обозначение рассматриваемого понятия лексемой *корысть* основывалось на номинативном признаке «положительный для субъекта результат активного действия/движения, направленного на достижение цели (бежать с целью, стремиться)», ср. нечто подобное по внутренней форме у слов *добыча, улов*.

В чем же причина изменения языкового знака рассматриваемого понятия, а также, следовательно, и структуры понятия, обозначаемого им? Сравнивая семантическую структуру слова *корысть* в древнерусском и русском языках с семантикой его аналогов в других славянских языках, уход в пассивный запас слов *нажива, барыш* (устаревшие) и семантику предполагаемых однокорневых диалектных образований (*вырыскивать, нарыскать*), можно сделать вывод, что семантика всей этой лексики делает акцент прежде всего на материальной пользе для субъекта. Для создателей старославянского языка, для христианских Учителей это было неприемлемо, не подходило слав. **koristъ*, слово языческого мира, по своим функционально-семантическим особенностям для но-

вого, по их пониманию, более сложного по структуре понятия «польза». Слово *польза*, возникшее в старославянском языке, связано номинационным признаком с идеей, что «облегчение, освобождение, помощь» — это то, что жаждут и душа человека (освобождения от грехов, помощь от соблазнов и т. п.), и тело (здоровье), и мирские дела его. Это и есть «полезное», «польза». Ближайшим синонимом новообразованию *польза* было слово *оуспѣхъ* «польза, выгода», «способность, сила», производное от глагола *оуспѣти*, *оуспѣвати* «успеть», «преуспеть», «справиться с чем-л.», «принести пользу, помочь», ср. чеш. *prospěch* «польза, выгода, прок» [Словарь старославянского языка, 2006, т. 4, с. 682]. Этот синоним обозначал материальную пользу как результат активных и успешных действий субъекта.

Какие аспекты понятия актуализируют другие синонимы слова *польза*? Словари синонимов русского литературного языка (Евгеньева, Александрова — XX век, Абрамов — XIX век) добавляют в синонимы к слову *польза* в значении «положительный результат, благоприятные последствия для кого-л., чего-л.» такие лексемы, как *прок*, *толк* (разг.), *выгода-2*, *выигрыш-3*, *расчет-6* (разг.), *смысл-2* (разг.), *прибыль-2* (перен. разг.), *нажива-1* (разг. устар.), *интерес-3* (разг. устар.), *профит* (книж. устар.), *авантаж* (разг. устар.). Синонимы прилагательного *полезный* — *здоровый*, *целебный/целительный*, *пользительный* (простореч. устар.) [Александрова, 2001, с. 354; Евгеньева, 1970, с. 186; Абрамов, 1999, с. 282].

Таким образом, в лексико-семантическое поле «Польза», репрезентирующем понятие «польза», обнаруживается достаточно большой ряд лексики, разнородной стилистически (литературная речь — разговорная речь), ограниченной и неограниченной в употреблении (современная — устаревшая). Максимально полно это понятие выражает само слово *польза*. Наличие достаточно большого числа синонимов свидетельствует о значимости этого понятия и необходимости для носителей языка дискретно представлять его. Синонимы различаются по происхождению и сфере употребления. Большую часть этой группы лексики составляет исконная лексика, за исключением четырех слов — *барыш*, *интерес*, *авантаж*, *профит*. Стилистически неограниченные синонимы слова *польза* (по [Словарь русского языка, 1981–1984, т. 3]) — *выгода-2*, *толк-4*, *выигрыш-3*, *корысть-1*; ограниченные разговорным речью — *прок*, *расчет-6*, *смысл-2*, *прибыль-2*, *нажива-1* и заимствования. Ограничены в употреблении в значении «польза, выгода» как устаревшие лексемы *нажива* и заимствования (*барыш*, *интерес*, *авантаж*, *профит*). Хронологическая неоднородность синонимических отношений, о чем свиде-

тельствует пласт устаревшей в употреблении лексики, позволяет судить об изменениях в структуре понятия.

В группе исконной лексики не производно только слово *корысть*, остальные слова производны либо формально (структурно), либо семантически. О слове *корысть*, предшественнице слова *польза* в выражении понятия «польза» как «положительный результат, благоприятные последствия для кого-л., чего-л.» в истории русского языка уже сказано выше.

Слово *прок*, известное теперь в значении «польза, выгода» и ограниченное разговорной формой языка, в текстах древнерусского периода употреблялось в значении «остаток, остальное» (... *а прокъ ему взати собѣ*). Предполагается, что современное значение могло развиваться из значений сочетаний *въ прокъ* «вперед, на будущее», *на прокъ* «на будущее, навсегда» (*а село Павловское дал есмь Олександру в прок, собѣ в память*. 1358 г.). В других славянских языках это слово не отмечено [Черных, т. 2, с. 70; СЛРЯ XI–XIV, 1988–1991, т. 9, с. 88]. Слово *прок* в значении «польза, прибыль, доход» (*А будет в росолі прокъ*) отмечено в тексте XV в. [СЛРЯ XI–XVII, 1975–2015, вып. 20, с. 146]. В ряде диалектов русского языка слово *прок* отмечается и в значении «толк, прибыль», и в значении «о будущем времени, годе или событиях, результатах, которых можно ожидать», а также в значении «уменьше, способность», «толк, прибыль» (*Чужое не дается проком — выпрет боком*; сарат., Даль), *будет прок (проку) в ком-л.* «будет польза, толк от кого-л.» (*Я говорю, что не будет проку в этом человеке* (волог., сев.-двин.); *Поглядим, что прок скажет* (Даль. Урал); *У кого какой прок косить. Кто быстро, кто тихо* (арх., пск.) [СРНГ, 1965–2016, вып. 32, с. 151]. То есть можно интерпретировать внутреннюю форму слова *прок* как «(мысленное) определение возможного положительного результата (и его степени)» или в форме варианта вопроса: Какой прок? = Что в остатке?

Похожую внутреннюю форму имеет и лексема *толк* (разг.), объясняемая через синонимы *прок, польза* [Словарь русского языка, 1981–1984, т. 4, с. 373–374], словообразовательно связанная с глаголом *толковать* «определять смысл, значение чего-л., понимать и объяснять что-л.» [там же], исторически с др.-рус. *тълкъ* «толкование», *тълковати* «объяснять». Как и *прок*, в других славянских языках *толк* не отмечено [Черных, 1994, т. 4, с. 248]. В диалектах русского языка это слово широко представлено именно в значении «способность здраво рассуждать, мыслить, ум, разум». В значении «польза» слово *толк* отмечено в отдельных диалектах, с поздней фиксацией, в основном в отрицательных конструкциях, ср. *без толку, без пути* «зря, напрасно» (*Мучались, паря, что тут*

толковать, без толку, без пути мучались; том., 1964, кемер.); *не в толк* «вредно, без пользы» (*нам самим это и не в толк*; том., 1975); *ни толку, ни уторку* ‘о чем-л., что представляется нестоящим, ненужным, бесполезным, ни уму, ни сердцу’; яросл., 1990) [СРНГ, 1965–2016, вып. 44, с. 184].

К этой же группе, вероятно, следует отнести слова *смысл, расчет*. У слова *смысл* в значении «цель, разумное основание» есть вариант (разг.) «преимущество, выгода, польза» (*Мне нет смысла переходить на другую работу*) [Толковый словарь русского языка, 1935–1940, т. 4, с. 313]. Слово *расчет* имеет значение (ЛСВ-6) «соображения, направленные на получение выгоды, пользы» (*Мне нет расчета ехать туда. Копеечный расчет*) [Словарь русского языка, 1981–1984, т. 3, с. 681–682]. В этих случаях видим сопряженность понятий «расчет», «действие с положительным результатом» и «польза». Слово *выгода* «прибыль, доход, извлекаемые из чего-л.» «польза» ([Кутузов:] *А то, что к выгоде Наполеона служит, не может нашей выгоде служить*. Соловьев.) связано с *выгадать* «сберечь, сэкономить путем расчета, путем сокращения расходов, труда и т. п.» [Словарь русского языка, 1981–1984, т. 1, с. 249–250], то есть мотивационный признак связан с рассчитываемым по результату действием, «расчет/действие». И только лексемы *нажива* и *выигрыш* определяют пользу напрямую через результативное конкретное действие: *нажива* обозначает действие по глаголу *нажить, наживать* «приобрести постепенно, скопить в течение какого-л. времени», «получить прибыль, барыш, доход и т. п.»; *выигрыш* (ЛСВ-3) «выгода, польза, преимущество» производно от *выигрывать, выиграть* «получать какую-л. выгоду, пользу, какие-л. преимущества от чего-л.» (ЛСВ-3), «приобрести игрой (в карты, лото и т. п.), получить при розыгрыше (тиража, займа, лотереи)» (ЛСВ-1) [Словарь русского языка, 1981–1984, т. 2, с. 353; т. 1, с. 257]. В отличие от рассмотренных лексем, значение «польза, выгода» у слова *прибыль* возникло как переносное, разговорное и своей внутренней формой актуализирует лишь понятийный компонент «положительный результат» без соотнесения (как у лексем *нажива, выигрыш*) с другим понятийным компонентом «расчет/действие».

Что касается заимствованных лексем *интерес, профит, авантаж*, то они стали употребляться в русском языке в период активного пополнения словарного запаса иноязычной лексикой в XVIII веке. Употребление слова *интерес* в значении «польза, смысл» (ЛСВ-3) стилистически ограничено (разг. устар.) (*Нет никакого интереса ехать туда. Какой интерес смотреть скучную пьесу!*). Общеупотребительно другое значение слова *интерес* (ЛСВ-4), близкое по значению предыдущему, — (обычно мн. ч.) *интересы* — «то, что составляет благо кого-, чего-л., служит

на пользу кому-л., чему-л.; нужды, потребности». В.И. Даль также приводит слово *интересант* «своекорыстный человек, оберегающий только свои выгоды» [Даль, 1994, т. 2, с. 108]. Слово *интерес* могло проникнуть в русский язык через польское или немецкое посредство (польск. *interes* «дело, выгодная сделка», нем. *Interesse*), источником для которого было фр. *intérêt* «интерес, польза». Полагают, что значение «особое внимание, любопытство, проявленное к кому-л., чему-л.» развилось (в новых европейских языках) из значения «выгода», «польза» [Словарь русского языка, 1981–1984, т. 1, с. 672; Черных, 1994, т. 1, с. 352; Биржакова, 1972, с. 364].

Другое заимствование — *авантаж* — также стилистически ограничено в употреблении (разг. устар.), пришло оно из французского языка (фр. *avantage* ‘выгода, преимущество; превосходство’) в Петровскую эпоху со знач. ‘польза, выгода’; впервые фиксируется в «Письмах и бумагах Петра Великого» (1708 г.) [Биржакова, 1972, с. 338].

Иначе сложилась история слова *профит*, также заимствованного из французского языка [Биржакова, 1972, с. 389]. Словари отмечают его принадлежность к устаревшей лексике в значении «выгода, прибыль, барыш» [Словарь русского языка, 1981–1984, т. 3, с. 541], и оно было таковым, но современная интернет-коммуникация активно стала использовать это слово (*получил профит в виде хорошего настроения, не заметил там профита, получите от этого большой профит*). Кроме того, под влиянием английского языка *профит* входит в разряд экономических терминов со значением «прибыль, выгода, доход», а также появляется ряд сложных слов, таких как *профит-центр*, *профит-тейкинг* «продажа акций, которые повысились в цене со времени их покупки» и т.д. [Гацалов, 2002, с. 122].

Эти заимствованные лексемы в разной степени адаптированы в русском языке: в значительной степени адаптировано слово *интерес*, *барыш* и сохраняют признаки иноязычного слова *авантаж* и *профит* (по своим сочетаемостным, грамматико-синтаксическим характеристикам). Вероятно, что степень адаптации зависит от пути заимствования: книжный для слов *профит* и *авантаж* и устный для слов *интерес* и *барыш*.

Как видим, все четыре заимствования в рассматриваемой лексической группе актуализируют в понятии «польза» структурный компонент «материальная выгода, прибыль».

Анализ семантики рассмотренных синонимов слова *польза* показывает, что все они актуализируют конкретизируют, очевидно, наиболее значимую в повседневной жизни человека часть понятия «польза» — «положительный результат расчета/действия в виде материальной вы-

годы». В этом смысле слово *польза* и рассмотренные синонимы ситуативно взаимозаменяемы, ср.: *Какая от этого польза (выгода, выигрыш, барыш, корысть, нажива, прибыль, авантаж, профит)? Какой в этом прок, толк, расчет, интерес, смысл?* То, что синонимы связаны только с одним аспектом понятия «польза» свидетельствует и то, что они не соотносятся с другими аспектами понятия — «польза для нематериальной (духовной) стороны жизни субъекта; душе полезность», «польза для здоровья субъекта». Эти стороны понятия «польза» реализуются либо через сочетаемость слова *польза* (*польза просвещения, искусства, общения, для души, для больного* и т.д.), либо в производных: прилагательное *полезный* имеет синоним *здоровый* [Евгеньева, 1981–1984, т. 2, с. 182: *полезный, здоровый* — такой, который идет на пользу здоровью, укрепляет организм]; *пользовать* (устар.) «лечить», *пользоваться у кого* (устар.) «лечиться у кого» [Словарь русского языка, 1981–1984, т. 3, с. 277], у Даля *полезный* — *пользительный* (особенно для здоровья), *целительный, целебный* [Даль, 1994, т. 3, с. 690].

Динамику развития понятия «польза», поэтапность выражения этого развития на лексико-семантическом уровне языка можно представить следующим образом.

Первый этап. Анализ показывает, что наиболее распространенное исконное славянское обозначение понятия «польза» связано с лексемой *корысть* и основывалось на номинативном признаке «положительный для субъекта результат какого-то действия, связанного с активным и целенаправленным движением (бежать с целью, стремиться)» (ср. *добыча, улов*). Поэтому неслучайно у слова *корысть/korist* отмечено значение «добыча, трофей» в значительной части славянских языков, в том числе и в старославянском языке. Этот же мотивационный признак — «результат (материальный), к которому стремился субъект» — актуален в языке ранних славян и реализуется в синонимах к слову *корысть/korist* не только в русском языке: ст.-слав., цслав. *оуспѣхъ* (чеш., словц. *prospěch*), рус. *добыча* (укр. *здобич*, серб. *dobitak*), рус. *выгода* (чеш., словц. *výhoda*), рус. *нажива* (укр. *пожива*, чеш. *užitek*, словц. *užitok*, польск. *pożytek*). Польза осознается как удовлетворение жизненных (элементарных) потребностей.

Второй этап. Формирование структуры современного понятия «польза» началось в период культурной перестройки на Руси в связи с принятием христианства. Истолкование понятия «польза» южнославянскими книжниками как «то, что дает облегчение, помощь (душе и телу)», выраженное старославянским новообразованием — словом *польза*, было перенесено на Русь и укоренилось прежде всего в среде церковной и, ве-

роятно, какой-то части образованного общества. Поскольку в общем употреблении слово *польза* закрепилось только в русском языке, можно полагать, что оно утратило книжный характер и вошло в общее употребление позже, уже в пределах Московского государства. Заимствованный характер слова *польза* способствовал максимально полному выражению разных граней усложнившегося понятия: материальной и духовной пользы, общей и частной, пользы для здоровья. Такого языкового знака, общего для выражения разных аспектов понятия «польза», в других славянских языках не возникло, используются разные синонимы, ср. чеш. *užitek*, *duchovní prospěch*, *materiálový přínos*, *dobré produši*, *prospěch prozdraví*, *užitečná tráva*.

Третий этап. В XV веке отмечается слово *прок* в значении «польза, выгода» (старшее значение «остаток, остальное», «будущее время») и в XVI веке заимствованное из тюркских языков слово *барыш* (первые фиксации уже как прозвища), первоначально обозначавшее пользу, выгоду от торговой сделки. В XVIII веке, в Петровскую эпоху, лексико-семантическое поле выражения понятия «польза» пополнилось заимствованиями из европейских языков: *интерес* «польза, смысл», *авантаж* «польза, выгода» (устаревшее), *профит* «выгода, прибыль» (устаревшее, но возродившееся в последнее время в интернет-коммуникации). Как видим, и в этот период, через заимствования, актуализируется тот же аспект понятия «польза», что в древнерусской исконной лексике, — «польза в материальном выражении», «польза/выгода, прибыль». Собственно русское слово *прок* практически выражает то же самое: *какой прок?* = *какой остаток, результат?*

Четвертый этап. В литературный период русского языка в список лексем, связанных с выражением понятия «польза», попадают отдельными своими значениями слова, продолжающие предыдущую линию развития синонимического ряда, актуализацию того же аспекта понятия («польза материальная») — лексемы *смысл*, *расчет*, *прибыль*. Но связь понятия «польза» и исходного, этимологического «(то, что приносит) облегчение» прослеживается и в XVIII–XIX веках, и прежде всего, когда речь идет о здоровье, ср. [Словарь Академии Российской, 1789–1794, т. 4, с. 989] *польза* — 1) выгода, прибыль; 2) облегчение (относительно к действию лекарств): «Отъ сего лѣкарства великую получают пользу». Об этом же свидетельствует В. Даль, который для слова *польза* приводит как синонимы не только слова *выгода*, *прибыль*, *барыш*, *нажива*, но и *льгота*, *облегчение*; *помощь*, *прок*, *подспорье*, *улучшение* [Даль, 1994, т. 3, с. 690]. В. Даль привел расширенный синонимический ряд, в котором «польза» как «облегчение» тесно связано причинно-следственной

связью с понятием «помощь» (*помощь, подспорье, улучшение*). Можно, наверное, сказать, что данные понятия пересекаются. Сохранение связи понятия «польза» с понятиями «облегчение» и «помощь» подтверждают факты диалектов: смол. *польза* «пóмочь в лечении, пóмочь роже-нице», *пользение, пользня* «польза, исцеление» и *пользя, польжа* «облегчение, (в болезни), выздоровление» (тул., влад.) [СРНГ, 1965–2016, вып. 29, с. 181]. В разговорной речи это употребление есть и сейчас. Тем не менее основное направление осмысления понятия «польза» носителями русского языка с доисторических времен связано прежде всего с материальной стороной пользы, значимой для физического существования человека. Об этом свидетельствует и «Новый частотный словарь русской лексики»: сравните частотность употребления самого слова *польза* (ipm 76.6) и его наиболее частотных синонимов *выгода* (ipm 20.6), *выгодный* (ipm 30.9), *толк* (ipm 34.0), *прок* (ipm 2.6) [Ляшевская, Шаров]. Это и ожидаемо, поскольку через понятие «польза» оценивается положительное значение предметов и явлений в их отношении к удовлетворению жизненных потребностей человека, к интересам индивидуального или коллективного субъекта.

Таким образом, современная структура понятия «польза» сформировалась из двух источников, из взаимодействия двух культур — древнерусской и христианской византийской. Первый источник — существующие с доисторических времен разные региональные осмысления и именования понятия «польза», представленные в русском языке лексемами *корысть, добыча, выгода, нажива*, реализующие мотивационный признак «результат (материальный), к которому стремился субъект». Более поздняя, собственно русская лексика, связанная с представлением понятия «польза», демонстрировала в своей семантике сопряженность мотивировочных признаков «расчет», «действие с положительным результатом» и «польза» (*толк, прок, смысл, расчет*). Второй источник — новообразование старославянского языка — слово *польза*, интерпретирующее понятие пользы как облегчения (души и тела), что было связано с задачей христианского вероучения акцентировать внимание на значимости духовной стороны жизни человека (*пользу взяти, приятии* «получить пользу, облегчение»). Это христианское понимание пользы совместились с языческим ее истолкованием, прежде всего как добычи, совместились «под крышей» слова *польза*, уравнив все аспекты понятия положительной оценкой.

Понятие пользы связано с понятием блага. Отступление от нормы, пользы как блага (не только для субъекта, но и окружения, общества) может выражать часть синонимов, варьируя ситуативно положитель-

ную и отрицательную оценку (ср. употребление слов *выгода, корысть, нажива, интерес, расчет, прибыль*). Поскольку такое отступление от нормы — это «своекорыстие, корыстолюбие», увлечение личной выгодой, то применительно к таким аспектам пользы, как польза для души (польза книг, просвещения, польза веры и т. п.), для здоровья, такое отступление не актуально, нет и надобности в дискретности этой части понятия «польза» через синонимы.

Библиографический список

Азылбекова Г. О. Семантико-прагматические особенности утилитарной оценки (на материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. Тобольск, 2011.

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.

Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972.

Варбот Ж. Ж. Заметки по славянской этимологии (слав. **koristъ*, русск. *скряга*, русск. диал. *намокнуть* «приучиться», русск. *дроля*, русск. — *начить*) // Этимология. М., 1972.

Гацалов М. М. Современный экономический словарь-справочник. Ухта, 2002.

Погорелова С. Д. Сопоставительное исследование лексики утилитарной оценки в русском и английском языках (по материалам лексикографии): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002.

Савельева Е. А. Концептуализация утилитарных оценок полезный / вредный в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2014.

Хорошунова И. В. Семантические процессы в лексико-семантическом поле (на материале лексико-семантического поля утилитарной оценки «ПОЛЬЗА/ВРЕД»): дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002.

Словари

Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. М., 2001.

Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по значению выражений. М., 1999.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1994. Т. 1–4.

Евгеньева А. П. Словарь синонимов русского языка. Л., 1970–1971. Т. 1–2.

Ляшевская О. Н., Шаров. С. А. Новый частотный словарь русской лексики. М., 2009.

Словарь русского языка / ред. А. П. Евгеньева. 2-е изд. М., 1981–1984. Т. 1–4.

Словарь Академии Российской. СПб., 1789–1794. Ч. 1–6.

СЛРЯ XI–XIV — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. Р. И. Аванесов. М., 1988–1991. Т. 1–10.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965–2016. Вып. 1–49.

СЛРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. / глав. ред. С. Г. Бархударов и др. М., 1975–2015. Вып. 1–30.

Словарь старославянского языка. СПб., 2006. Т. 1–4.

Ушаков — Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисловием Б. А. Ларина. М., 1964–1973.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М., 1994.

Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 40: *ǫborъkъ — *rakъla. М., 2016.

Список источников

Новая философская энциклопедия: URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%AC%D0%97%D0%90

References

Azylbekova G. O. *Semantiko-pragmatische osobennosti poleznoy otsenki (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov)*. [Semantic and pragmatic features of utilitarian evaluation (based on the Russian and German languages)]. Thesis of Philol. Cand. Diss. Tobolsk, 2011.

Arutjunova N. D. *Tipy jazykovyh znachenij. Ocenka. Sobytie. Fakt*. [Types of language values. Grade. Event. Fact]. Moscow, 1988.

Birzhakova E. Je., Vojnova L. A., Kutina L. L. *Očerki po istoricheskoj leksikologii russkogo jazyka XVIII veka. Jazykovye kontakty i zaimstvovanija*. [Essays on the historical lexicology of the Russian language in the 18th century. Language contacts and borrowings]. Leningrad, 1972.

Varbot Zh. Zh. *Zametki po slavjanskoj jetimologii (slav. *korist', russk. skrjaga, russk. dial. namoknut' "priuchit'sja", russk. drolja, russk. — nachit')*. [Notes on Slavic etymology (Slavic * koristъ, Russian curmudgeon, Russian dial. soak «get used to, Russian drolya, Russian — begin)]. In: *Jetimologija*. [Etymology]. Moscow, 1972.

Gacalov M. M. *Sovremennyyj jekonomicheskij slovar' — spravochnik*. [Modern economic dictionary-reference.]. Ukhta, 2002.

Pogorelova S. D. *Sopostavitel'noye issledovaniye leksiki poleznoy otsenki na russkom i angliyskom yazykakh (po materialam leksikografii)*. [Comparative study of the vocabulary of utilitarian evaluation in Russian and English (based on lexicography materials). Thesis of Philol. Cand. Diss. Yekaterinburg, 2002.

Savel'yeva Ye. A. *Kontseptualizatsiya utilitarnykh otsenok poleznyy / vrednyy na russkom yazyke*. [Conceptualization of utilitarian assessments useful / harmful in Russian]. Thesis of Philol. Cand. Diss. Omsk, 2014.

Khoroshunova I. V. *Semanticheskiye protsessy v leksiko-semanticheskom pole (na materiale leksiko-semanticheskogo polya utilitarnoy otsenki "POL'ZA/VRED")*. [Semantic processes in the lexico-semantic field (on the material of the lexico-semantic field of the utilitarian assessment "BENEFITS/HARM")]. Thesis of Philol. Cand. Diss. Voronezh, 2002.

Dictionaries

Aleksandrova Z. E. *Slovar' sinonimov russkogo jazyka: Prakticheskij spravochnik*. [Dictionary of Russian synonyms: Practical guide]. Moscow, 2001.

Abramov N. *Slovar' russkih sinonimov i shodnyh po znacheniju vyrazhenij*. [Dictionary of Russian synonyms and similar expressions]. Moscow, 1999.

Dal' V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka*. [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, 1994. Vol. 1–4.

Evgen'eva A. P. *Slovar' sinonimov russkogo jazyka*. [Dictionary of Russian synonyms]. Leningrad, 1970–1971. Vol. 1–2.

Ljashevskaja O. N., Sharov. S. A. *Novyj chastotnyj slovar' russkoj leksiki*. [New frequency dictionary of Russian vocabulary]. Moscow, 2009.

Slovar' russkogo jazyka. [Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1981–1984. Vol. 1–4.

Slovar' Akademii Rossijskoj. [Dictionary of the Russian Academy], St. Petersburg, 1789–1794. Pt. 1–6.

SLRJa XI–XIV — *Slovar' drevnerusskogo jazyka (XI–XIV vv.)*. [Dictionary of the Old Russian language (XI–XIV centuries)]. Moscow, 1988–1991. Vol. 1–10.

SRNG — *Slovar' russkih narodnyh govorov*. [Dictionary of Russian folk dialects]. Moscow; Leningrad, 1965–2016. Iss. 1–49.

SLRJa XI–XVII — *Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language XI–XVII centuries]. Moscow, 1975–2015. Iss. 1–30.

Slovar' staroslavjanskogo jazyka. [Dictionary of the Old Church Slavonic]. St. Petersburg, 2006. Vol. 1–4.

Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. In 4 volumes. Moscow, 1935–1940.

Fasmer M. *Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka*. [Etymological dictionary of the Russian language]. In 4 volumes. Moscow, 1964–1973.

Chernyh P. Ja. *Istoriko-jetimologičeskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka*. [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language]. In 2 volumes. Moscow, 1994.

Jetimologičeskij slovar' slavjanskih jazykov. Praslavjanskij leksičeskij fond. vyp. 40. [Etymological Dictionary of Slavic Languages. Proto-Slavic lexical fund. iss. 40]. Moscow, 2016.

List of sources

Novaja filofsokskaja jenciklopedija. [New philosophical encyclopedia]. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%AC%D0%97%D0%90

Список сокращений

Языки: блр. — белорусский; болг. — болгарский; др.-рус. — древнерусский; макед. — македонский; нем. — немецкий; польск. — польский; праслав. — праславянский; рус. — русский; с.-хорв. — сербо-хорватский; слав. — славянский; серб. — сербский; слвц. — словацкий; словен. — словенский; словин. — словинский, ст.-слав. — старославянский, турец. — турецкий; тюрк. — тюркский; укр. — украинский; фр. — французский; чеш. — чешский.

Диалекты: арх. — архангельский; влад. — владимирский; волог. — вологодский; кемер. — кемеровский; краснояр. — красноярский; новг. — новгородский; олон. — олонекский; перм. — пермский; пск. — псковский; сарат. — саратовский; свердл. — свердловский; сев.-двин. — северо-двинский; смол. — смоленский; твер. — тверской; том. — томский; тул. — тульский; яросл. — ярославский.

Другие сокращения: вып. — выпуск; диал. — диалектный; простореч. — просторечный; разг. — разговорный; сниж. — сниженный, устар. — устаревшее.